

ских различителей, характеризующих один язык или небольшую группу языков и отражающих перцептивные, непосредственно воспринимаемые различия [25], не спасает положения. К тому же это различие вызвало серьезные возражения [26, 27]. В этом случае нарушается принцип единства описания различных языков, не обеспечивается единая основа типологической оценки, и исследователь в каждом отдельном случае должен искать категории и признаки, отношение которых к дополнительным признакам других языков остается открытым.

Для последовательного проведения универсальной точки зрения и обеспечения единой основы типологических исследований следует четко разграничивать онтологическо-субстанциональный, гносеологическо-семантический и языково-терминологический аспекты, т. е. систему денотатов, систему восприятий системы денотатов в данной общественной среде (т. е. систему десигнатов) и систему языковых обозначений. Имея в виду, что терминологическая система отражает систему десигнатов и раскрывает характер выделения существенных и несущественных отношений и признаков в данной общественной среде, мы не будем строго различать последние два аспекта: наличие и характер термина свидетельствует о наличии и характере понятия, о важности и неважности того или другого отношения и признака, а отсутствие говорит об их несущественности.

По отношению к терминам родства субстанциональный и понятийно-терминологические аспекты имеют различную направленность. В первом случае важно учитывать естественно-биологическую основу родственных отношений, общую для всех людей и для животных. Здесь налицо некоторая идеально обобщенная модель, в основе которой лежит воспроизводство поколения. Во втором случае на первый план выступает социальная основа, при которой общая биологическая основа видоизменяется (варьируется) в соответствии с уровнем, характером и особенностями общественных отношений, типами общественной организации, его культурой и восприятием действительности.

Таким образом, мы имеем, с одной стороны, универсальную субстанциональную систему — систему обозначений возможных денотатов на основе их естественно-биологических отношений, с другой — типологию, изучающую типы выбора из этих возможностей в различных социальных средах — типы семейно-родственных организаций систем и соответственно их обозначений. При этом собственно этнографическая типология изучает типы семейно-родственных отношений, используя терминологию родства, лингвистическая типология — типы терминологий на основе типов семейно-родственных отношений.

Универсальная лингвистическая модель является некоторой формализованной системой обозначений, позволяющей представить не только возможные инвариантные денотаты, их отношения и признаки, но и типы их варьирования.

Во-вторых, УЛМ требует исходить из разработки единых принципов описания, охватывающих всю структуру языка (принцип монизма). Напротив, все другие попытки описания родственных отношений и терминов родства имеют в виду более узкую цель. Так называемый компонентный анализ, являющийся одним из выражений признакового описания, выбирая признаки для рассматриваемой области, тем не менее не ставит целью сопоставить эти признаки с признаками описания других семантических полей, добиться хотя бы некоторого единства описания семантической стороны языка. Мы уже не говорим о возможности сопоставления признаков семантического описания с признаками грамматического и фонетического описания. В связи с этим ни один из методов описания и классификации родственных отношений и терминов родства не является исчерпывающим, способным охватить все возможные типы обозначений и обеспечить единство описания при появлении новых фактов, неизвестных науке.